

- ка М.Ф. Решетнева. Сер. Педагогика, филология, право, экология – 2006, № 3. С. 156-159.
5. Караулов Ю.Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. – М., 1981. 366 с.
 6. Душков Б.А., Королев А.В., Смирнов Б.А. Энциклопедический словарь: психология труда, управления, инженерная психология и эргономика. – М., 2005. 848 с.
 7. Клаус Г. Кибернетика и философия. – М., 1963. 532 с.
 8. Штофф В.А. Моделирование и философия. – М.-Л., 1966. 302 с.
 9. Батороев К.Б. Аналогии и модели в познании. – Новосибирск, 1981. 319 с.
 10. Шевцова А.Ю. Моделирование – эффективное средство систематизации терминологии в прикладном исследовании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017, № 1-2. С. 47-51.

Безуглая Анна Артуровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и международного права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

Потехина Маргарита Викторовна,

студентка группы 01001808
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

ЛИЧНОСТЬ КАК НОСИТЕЛЬ ПРАВОВОГО СТАТУСА

Аннотация: в статье рассматриваются проблемные вопросы, связанные с использованием юридической конструкции «правовое положение личности». Проанализировано понятие «личность» с точки зрения философско-юридического подхода. Сделаны выводы о том, что использование исследуемой правовой конструкции является спорным ввиду отсутствия единообразного толкования понятия «личность».

Ключевые слова: личность, правовой статус личности, правовое положение личности, права и свободы человека, юридическая конструкция.

Одной из важнейших и ключевых целей политики российского государства в ныне сложившихся условиях, на наш взгляд, является создание, в том числе, качественной законодательной платформы для максимальной реализации прав и свобод, принадлежащих каждому члену общества – личности. Как

справедливо замечал Н.В. Витрук, к фундаментальным политико-правовым проблемам относится «наступление эффективной, надежной их охраны и защиты в случаях возникновения споров, конфликтов, правонарушений» [1, с. 363].

В юридической среде употребление категории «правовой статус личности» является традиционным и устоявшимся. Но вместе с тем толкование термина «личность» не является единообразным. Так, под «личностью» некоторые авторы понимают человека, влияющего своим осознанным поведением на других членов общества в согласовании с индивидуальными способностями и склонностями, а также обладающего относительно автономной, устойчивой, целостной системой многообразных, самобытных и неповторимых индивидуальных характеристик [2, с. 198].

По нашему мнению, категория «личность» содержит именно качественную оценку поведения члена социума. Вместе с тем, употребляя термин «человек», следует говорить преимущественно о физиологической принадлежности. На эту позицию указывает В.И. Воронина, проанализировавшая случаи использования термина «личность» в гражданском законодательстве [3].

С одной стороны, такой подход является обоснованным и целесообразным применительно для понятия «правовой статус личности». Но с другой стороны, налицо явное несоответствие в употреблении другой правовой формулировки, а именно – права и свободы человека. Из этого следует, что статусом обладает личность, а права и свободы принадлежат человеку. Полагаем, такое разночтение возникло ввиду того, что законодателем активно используются вышеназванные конструкции, а понятия «человек» и «личность» объединяются и являются равнозначными [4].

Основываясь, прежде всего, на конституционных положениях [5], законодательных актах и юридической доктрине в сфере прав и свобод человека, возможно заключить, что права и свободы имеются у каждого человека. При этом для владения правовым статусом, как подчеркивает В.Я. Неказаков, необходимо личностью [6, с. 28]. Полагаем, что данная позиция не совсем справедлива. Безусловно, человек имеет определённые права с момента рождения, но при этом ему не нужно быть в общепринятом смысле «личностью», чтобы обладать правовым статусом.

Так, Гражданский кодекс Российской Федерации закрепляет положение о том, что наследником умершего может признаваться ребёнок, рождённый после смерти наследодателя [7]. Соответственно новорождённый, выступая в качестве наследника, наделяется неким правовым статусом. Однако логичным нам представляется вопрос о том, можно ли с правовой точки зрения считать младенца личностью? Считаем, что ответ на поставленный вопрос представляется

не вполне однозначным. Более того, можно привести и иные подобные примеры – состояние гражданства у ребенка, статус недееспособных граждан и т.д.

Солидаризируясь с позицией А.Ф. Рахматуллина, отметим, что категория «правовой статус личности» введена для упрощения понимания человека как дееспособного, активного в социальном плане субъекта, способного в полном объеме реализоваться в правовом поле, имея при этом возможность защищать свои права и свободы, а равно выполнять возложенные на себя обязательства [8, с. 199].

В данной связи полагаем обоснованным заключить, что личность, с точки зрения закона, наделена характеристиками, указывающими на её автономию и независимость – т.е. способность самостоятельно мыслить, оценивать, принимать юридически значимые решения и затем выбирать варианты поведения, а впоследствии – нести за это возложенную законом ответственность (как в позитивном, так и в негативном смысле) [9].

Ввиду вышесказанного отметим, что законодатель называет личностью человека, который в силу наступления определённых юридических фактов становится носителем некоторых категорий, составляющих правовое положение личности в целом, о чём было сказано ранее – например, объявление новорождённого наследником, приобретение или смена ребёнком гражданства и т.д.

Обращаясь к другим проблемным вопросам, касающимся определения правового положения членов общества, отметим, что их природа различна: разница в толковании терминов, неоднозначность с моментом обретения статуса и т.д. Конституция России безапелляционно закрепляет, что «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения». Следовательно, чтобы обрести определённое положение в правовом поле, необходимо «родиться». Вместе с тем в науке неизменно возникает дискуссионный вопрос – что является моментом начала жизни?

В Российской Федерации до 2012 года руководствовались правилами, рекомендованными Всемирной организацией здравоохранения. В соответствии с ними, рождением являлось полное изгнание или извлечение из тела матери плода с весом более 1 кг, родившегося после 28 недель беременности и проявляющего признаки жизни (дыхание, сердцебиение, сокращение мышц и т.д.) [10]. При этом складывалась ситуация, не урегулированная правом: ребёнок, родившийся живым с весом менее названного и в срок до 28 недель, права на жизнь не приобретал.

Сегодня применяются следующие правила оценки рождения: «живорождением является момент отделения плода от организма матери посредством родов при сроке беременности 22 недели и более при массе тела новорожденного 500 грамм и более (или менее 500 г при многоплодных родах) или в случае, ес-

ли масса тела ребёнка при рождении неизвестна, при длине тела 25 см и более при наличии у новорожденного признаков живорождения (дыхание, сердцебиение, пульсация пуповины или произвольные движения мускулатуры независимо от того, перерезана пуповина и отделилась ли плацента)» [11].

Не принимая во внимание позитивное продвижение в определении момента рождения и, соответственно, начала жизни (а равно – приобретение некоего правового статуса), дискуссионными остаются проблемные вопросы философского характера. Спорным представляется утверждение, что всякий человек априори является личностью (здесь речь идёт, например, об опытах фашистских концлагерей, о признании личностью новорождённого, не способного самостоятельно поддерживать свою деятельность и т.д.). На наш взгляд, здесь прослеживается связь права и философии, так как понятие «личность» возведена на уровень законодательной юридической конструкции именно на базе философского понимания индивида как личности.

Подводя итог нашего исследования, отметим, что использование устоявшейся правовой конструкции «правовой статус личности» является спорным. Нет единообразного понимания, всякий ли человек является личностью; можно ли приобрести правовой статус непосредственно до рождения будучи в утробе матери; а также как быть с живыми новорождёнными, не подпадающими под медицинские критерии живорождения. Полагаем, что данные моменты необходимо решить на законодательном уровне путём внесения соответствующих поправок в правовые акты ввиду достижения медицинских успехов в живорождении.

Литература:

1. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2007.
2. Рахматуллин А. Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23.
3. Воронина Е. И. Категория «Личность» и её значение для гражданских правоотношений // Юридический вестник Самарского университета. 2015. № 4. С. 34-43.
4. Данилюк И. А. Правовой статус личности: понятие, юридическая конструкция // Известия АлтГУ. 2013. №2 (78). С. 90-93.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 05 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.
6. Неказов В. Я. Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина) // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. №2.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
8. Рахматуллин А. Ф. Особенности правового статуса личности в современном обществе // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 23.
9. Прокуратов А.А. Определение правового статуса человека и гражданина в РФ: теоретико-правовые аспекты // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2.
10. Приказ-постановление Минздрава РФ и Госкомстата РФ от 4 декабря 1992 г. № 318/190 «О переходе на рекомендованные Всемирной организацией здравоохранения критерии живорождения и мертворождения» (утратил силу) // Текст приказа официально опубликован не был. URL: <https://base.garant.ru/4171102/> (дата обращения: 22.10.2019).
11. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27 декабря 2011г. № 1687н (ред. от 02.09.2013) «О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке её выдачи» // Российская газета. № 64. 23.03.2012 г.

Лебедь Анна Викторовна,
кандидат юридических наук,
юрист РБОО «Центр лечебной педагогики»,
(Москва)

К ВОПРОСУ О ГАРАНТИЯХ ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ИНВАЛИДОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье на основе анализа доктринальных и правовых источников рассмотрен ряд проблем, связанных с гарантированием трудовой занятости инвалидов. Сделан вывод, что поскольку российское государство и общество, представленное организациями некоммерческого сектора, совместно идут по пути разрешения проблемы трудовой занятости инвалидов, есть основания полагать, что их право на свободный труд станет реальным.

Ключевые слова: конституция, права человека, права инвалидов, гарантии трудовой занятости.

Проблема реализации конституционного права инвалидов на труд актуальна уже не одно десятилетие. К ней в своих трудах обращались Е.Е. Мачульская [1], Ю.А. Гефтер [2], Т.И. Горина, В.Б. Кефели [3] и многие другие ученые. В Конституции Российской Федерации [4] провозглашена сво-